

С.А. ИВАНОВА,
доктор юридических наук,
профессор,
заведующая кафедрой
«Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ

Обязательства – важнейшая и наиболее обширная подотрасль российского гражданского права, нормы которой призваны обслуживать современный рыночный оборот и повседневно применяются гражданами, предпринимателями и некоммерческими организациями. Сегодня большинство имущественных споров, рассматриваемых государственными и третейскими судами, связано с исполнением обязательств, что обуславливает большую теоретическую и практическую значимость институтов обязательственного права и важность их изучения.

Ключевые слова: механизм имущественной ответственности, принцип договорной свободы, удовлетворение индивидуальных интересов, возмещение убытков, ответственность должника.

S.A. IVANOVA,
the doctor of jurisprudence,
the professor,
managing chair «Civil law»
of Financial university
at the Government
of the Russian Federation

JUSTICE PRINCIPLE IN THE LIABILITY LAW

Obligations – the major and the most extensive branch the Russian civil law, which norm urged to serve a modern market turn and daily applied by citizens, businessmen and the noncommercial organizations. Today the majority of the receivership proceeding considered state and the arbitration courts, is connected with execution of obligations that causes the big theoretical and practical importance of institutes of a liability law and importance of their studying.

Key words: the mechanism of property responsibility, a principle of contractual freedom, satisfaction of individual interests, indemnification, responsibility of the debtor.

Новое обязательственное право России отражает и закрепляет требования рынка: свободу договора, содержание новых, не известных Гражданскому кодексу РСФСР 1964 г. рыночных договоров (например, продажа недвижимости, лизинг, доверительное управление имуществом, финансирование под уступку денежного требования), гарантии исполнения договорных обязательств, механизм имущественной ответственности в случае нарушения договоров.

Обязательства – важнейшая и наиболее обширная подотрасль российского гражданского права, нормы которой призваны обслуживать современный рыночный оборот и повседневно применяются гражданами, предпринимателями и некоммерческими организациями. Сегодня большинство имущественных споров, рассматриваемых государственными и третейскими судами, связано с исполнением обязательств, что обуславливает большую теоретическую и практическую значимость институтов обязательственного права и важность их изучения. Обязательства подчинены общим началам гражданского права, содержащимся в разд. I «Общие положения» ГК РФ. Участники обязательств равны и свободны в установлении своих прав и обязанностей в рамках договора, а также принимаемых односторонних обязательств (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Их отношения подчинены общим нормам о сделках, которые чаще всего являются основанием возникновения обязательств (ст. 153–165 ГК РФ), правилам о предста-

вительстве (ст. 182–189 ГК РФ) и исковой давности (ст. 195–208 ГК РФ). Общие положения ГК РФ определяют пределы осуществления обязательственных прав (ст. 10 ГК РФ) и способы их защиты (ст. 12 ГК РФ).

В соответствии со ст. 307 ГК РФ обязательства определяются как обязанность одного лица (должника) совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, например: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги, либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Итак, одними из основных общих начал обязательственного права является:

- свобода договора, позволяющая его участникам избирать партнера и условия заключаемого договора (ст. 421 ГК РФ);

- недопустимость одностороннего отказа от исполнения принятых обязательств или стабильность обязательств (ст. 310 ГК РФ);

- строгая имущественная ответственность в случае нарушения принятых обязательств, которую предприниматели несут по общему правилу независимо от наличия их вины, если иное не предусмотрено законом (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Всякий договор является осуществлением частной автономии – той активной свободы, которая составляет необходимое предположение гражданского права. Вследствие этого верховным началом во всей этой области является *принцип договорной свободы*. Вместе с началом частной собственности этот принцип слу-

жит одним из краеугольных камней всего современного гражданского строя. По мнению А.И. Покровского, уничтожение этого принципа означало бы полный паралич гражданской жизни, обречение ее на неподвижность¹. Согласно принципу свободы договора нельзя обязать ту или иную сторону заключить договор. Однако из этого общего правила есть исключения (ст. 445 ГК РФ). В предусмотренных законом случаях можно принудить к заключению договора. Установлены определенные порядок и сроки заключения таких договоров².

С положительной стороны принцип договорной свободы означает право частных лиц заключать договоры любого содержания. Это неиз-

бежное следствие назначения договора – служить формой для определения частных отношений, для удовлетворения индивидуальных интересов. Как правильно отмечал И.А. Покровский, «с течением времени эта положительная сторона договорной свободы расширяется. Мы видели, как развивающееся гражданское право переходит от системы только определенных типичных договоров к общему признанию всяких договоров действительными независимо от их соответствия тому или другому регулированному в законе образцу. Мы говорили также о том, как падает предубеждение против договоров на действия неимущественного характера. Вместе с ростом личности расширяется и положительное содержание принципа договорной свободы»³. Очевидно, что эта свобода не может быть безграничной.

Известные ограничения принципа договорной свободы неизбежны, и вопрос заключается в том, насколько далеко они могут идти, не нарушая при этом принципа справедливости, и в каких терминах могут быть выражены, не противореча этому же принципу. Поиски ответа на эти вопросы раскрывают новую чрезвычайно трудную проблему, быть может, одну из самых труднейших проблем всего гражданского права.

Безусловно, недопустим договор, противный закону: государство имеет право определять необходимые условия общежития, и естественно, что частным лицам не может быть предоставлена возможность идти

¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (В серии «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 1998. С. 47.

² Если заключение договора обязательно для акцептанта, то последний в течение 30 дней со дня получения оферты при несогласии с какими-то ее условиями должен направить оференту извещение об акцепте оферты на иных условиях, составив протокол разногласий. Когда заключение договора обязательно для оферента и ему будет направлен в течение 30 дней с момента получения оферты протокол разногласий к проекту договора, оферент обязан в течение 30 дней с момента получения протокола разногласий известить акцептанта о принятии договора в его редакции либо об отклонении протокола разногласий. Если оферент не известит акцептанта о принятии договора в его редакции либо отклонит протокол разногласий, акцептант вправе передать возникшие разногласия на рассмотрение суда.

³ См.: Покровский И.А. Указ. соч. С. 64.

против закона и разрушать устанавливаемый им порядок. Подобно тому, как говорят об эластичности права собственности, можно говорить об эластичности договорной свободы. Каждое такое устанавливаемое законом ограничение подлежит, разумеется, оценке с точки зрения своей желательности и целесообразности, но самый принцип верховенства закона, повторяем, не может вызывать сомнений⁴.

Устанавливая презумпцию вины нарушителя обязательства, ГК РФ возлагает на него бремя доказывания отсутствия вины. По существу, должник достигает такого результата, если ему удастся доказать, что нарушение обязательства было вызвано обстоятельствами, которые исключают его вину, например, действием стихийных сил природы или поведением третьих лиц, за которых должник не отвечает. На кредитора возлагается доказательство факта нарушения обязательства.

Насколько даваемое ГК РФ понятие непреодолимой силы позволяет включать в него обстоятельства, выходящие за рамки стихийных бедствий, которые, как правило, не вызывают сомнения в отнесении их к обстоятельствам непреодолимой силы? В частности, в данной связи речь может идти о военных действиях, блокадах, эмбарго, актах государственных органов. Так, по мнению А.С. Комарова, данные обстоятельства также могут относиться к обстоятельствам непреодолимой силы, но в каждом конкретном случае все бу-

дет зависеть от того, насколько то или иное событие отвечает установленным признакам⁵.

Остановимся более подробно на ст. 524 ГК РФ (по сути, зеркальных пунктах 1 и 2). Если в *разумный срок* после расторжения договора вследствие нарушения обязательства продавцом покупатель купил у другого лица по более высокой, но *разумной цене* товар взамен предусмотренного договором, покупатель может предъявить продавцу требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке (п. 1 ст. 524 ГК РФ). В целом эта норма соответствует принципу справедливости, поскольку покупатель, по сути «пострадавший» от неисполнения продавцом условий договора, вынужден тратить свое время на поиски нового продавца и покупать товар по более высокой цене (в условиях рынка это нормальная ситуация). Если бы продавец не нарушил взятых на себя обязательств, покупателю не пришлось бы осуществлять все эти действия. Поэтому с точки зрения справедливости в обществе право покупателя предъявить продавцу требование о возмещении убытков правильно, справедливо. Справедливым является и порядок определения объема таких убытков: он не должен превышать разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совер-

⁴ Там же. С. 65.

⁵ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2004. С. 960.

шенной взамен сделке. Превышение этой разницы не было бы равноценной компенсацией покупателю за доставленные продавцом «неудобства», а потому не было бы справедливым.

Если в *разумный срок* после расторжения договора вследствие нарушения обязательства покупателем продавец продал товар другому лицу по более низкой, чем предусмотренная договором, по *разумной цене*, продавец может предъявить покупателю требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке (п. 2 ст. 524 ГК РФ)⁶. Следствием соблюдения в этих нормах разумного срока и разумной цены является реализация принципа справедливости. Справедливый предел устанавливается для количественной характеристики второго, неопределенного элемента, который может быть назван «определимым параметром». Таким образом, требование справедливости (в большинстве случаев его «подразумевания») в нормах ГК РФ возлагает на субъекта обязанность выбора справедливой величины одного из «определимых параметров» конкретного действия.

⁶ Это новые положения для российского гражданского права, соответствующие предписаниям ст. 75 и 76 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.). Они давно известны зарубежному праву и широко применяются на практике, существенно облегчая доказывание убытков при расторжении договора.

Справедливостью могут обуславливаться совокупные качественные характеристики описательно-результативных моделей поведения. Нередко обязанность надлежащего выполнения точно определенных описательно-результативных моделей поведения подкрепляется требованием разумности качества действий или их результата. Например, п. 2 ст. 496 ГК РФ гласит: «При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется».

Данное правило действует в случаях отсутствия в договоре качественных характеристик модели поведения, каковой является предоставление товара, или когда имеющихся характеристик недостаточно. «Пригодность товара для обычного использования» означает, что он должен быть не хуже обычного, разумного качества. Другой разновидностью описательно-результативных моделей поведения является выполнение работ, и для их результата в ГК РФ также предусмотрено использование принципа справедливости. Согласно ст. 721 ГК РФ, «качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора – требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода».

Здесь под «обычно предъявляемыми» требованиями следует понимать качественные характеристики

работ, отвечающие требованию справедливости в данном обществе. Таким образом, законодательство содержит «страхующие» диспозитивные нормы с требованием справедливости на случай неопределенности моделей поведения. В случаях же, когда результат действия, например качество товара, предоставляемого продавцом, четко зафиксирован в нормативных актах, использовать критерий справедливости нет необходимости.

Так, согласно ст. 542 ГК РФ, качество подаваемой электроснабжающей организацией энергии должно соответствовать требованиям, установленным государственными стандартами и иными обязательными правилами. Конкретность этих стандартов не оставляет места для применения при определении качества данного специфического товара принципа справедливости.

Иллюстрацией «двойного» ограничения справедливостью описательно-результативной модели поведения могут служить нормы ГК РФ, регулирующие договор подряда. Подрядчик обязан представить заказчику описанный в договоре результат своих действий. Если он выполняет работу из своих материалов, то рабочий процесс (например, строительство дома) остается за рамками правоотношений сторон, суть и главная цель которых – результат (например, сдача построенного дома заказчику). В таком случае риск неэффективности использования материалов и совершения иных действий в ходе работ лежит на подрядчике.

Согласно п. 3 ст. 703 ГК РФ, «если иное не предусмотрено договором, подрядчик самостоятельно определяет способы выполнения задания заказчика». Эффективность этих способов – дело подрядчика. Она не затрагивает заказчика, который заинтересован лишь в том, чтобы оговоренный результат работы был передан ему в определенное время в условленном месте. Когда же подрядчик выполняет работу из материалов заказчика, он выполняет не только обязательство предоставить результат своей работы, но и использовать полученное от заказчика право владения и пользования материалами. Таким образом, первая обязанность подрядчика (предоставить результат) обусловлена требованием разумного качества, вторая – предписанием действовать не хуже, чем с минимальной эффективностью, т.е. разумно. Это предписание закреплено в ст. 713 ГК РФ, в соответствии с которой «подрядчик обязан использовать предоставленный заказчиком материал экономно и расчетливо»⁷.

⁷ Обычно в тексте договора подряда отсутствует понятие надежности финансирования. Однако известно, что при строительстве крупных объектов, когда задействованы значительные ресурсы генподрядчиков в виде специально созданной производственной и социальной инфраструктуры, перебои в финансировании и недофинансировании со стороны заказчиков приводят к значительным дополнительным затратам генподрядчиков, компенсация которых не предусматривается договором подряда. При заключении договоров подряда генподрядчики на основании тендерной

Примером обязанности, которая должна выполняться разумно, является обязанность кредитора принимать меры к уменьшению убытков должника. Согласно ст. 404 ГК РФ, суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор «не принял разумных мер к их уменьшению». В данном случае для должника имеет значение не только то, что кредитор прилагает усилия, направленные на уменьшение убытков, но и эффективность его действий. Ведь эти убытки должник будет обязан возместить. Требование действовать справедливо – это наиболее общее правило поведения в обществе. Все остальные правила являются его конкретизацией.

Поэтому, когда недостаточно конкретных норм, необходимо обращаться к принципу справедливости. Представляется, что требования разумности иных действий, чем те, о которых говорится в законодательстве, могут устанавливаться и в договорах. Поэтому вряд ли следует возражать против присутствия понятия «разумность» в образцах договоров. В то же время следует учитывать, что с помощью понятия «разумность» устанавливается требование справедливого поведения; а, так как это правило недостаточно определено, его следует применять лишь в тех случаях, когда невозмож-

---

документации, используя фирменные расценки, рассчитывают предполагаемый уровень рентабельности строительно-монтажных работ, а инвесторы (заказчики-застройщики) рассчитывают эффективность капитальных вложений.

но или нежелательно установление четких правил и полезность данной категории превышает негативные последствия ее использования.

В обязательственных отношениях, в большинстве случаев возникающих на основе договора, участники в значительной мере воольны в определении их содержания и условий, включая установление условий сделок, хотя не определенных законом, но не противоречащих ему, что исключает исчерпывающий перечень видов договоров. Данная юридическая конструкция в полной мере удовлетворяет принципу справедливости, поскольку существование обратного (т.е. закрытого перечня, например, видов договоров) ограничивало бы свободу хозяйственной деятельности субъектов гражданских правоотношений, которые чувствовали бы себя «в жестких рамках», иными словами, не удовлетворяло бы справедливости в обществе.

Остановимся более подробно на обычаях делового оборота. Согласно п. 1 ст. 5 ГК РФ, обычаям делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Таким образом, законодателем официально признано, что сложившееся правило поведения (которое, в свою очередь, формируется на основании представлений о справедливости определенной группы общества) также может стать регулятором гражданских правоотношений.

Обычай делового оборота, противоречащий обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются. А, поскольку упоминания об обычае делового оборота наиболее часто встречаются именно в разделе III («Общая часть обязательственного права») ГК РФ⁸. регулирующем, главным образом, предпринимательскую деятельность⁹, представляется важным рассмотрение норм этого раздела, в которых фигурирует это понятие. Правило поведения, рассматриваемое в качестве обычая, должно быть устойчивым и общепризнанным в соответствующей области предпринимательской деятельности. Обычай – источник обязательственного права. В соответствии со ст. 311 ГК РФ кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное

⁸ Положения о применении обычаев делового оборота содержатся, например, в нормах ст. 312 («Исполнение обязательства надлежащему лицу»), 314 («Срок исполнения обязательства»), 315 («Досрочное исполнение обязательства»), 316 («Место исполнения обязательства»), 406 («Просрочка кредитора»), 421 («Свобода договора»), 427 («Примерные условия договора»), 431 («Толкование договора»), 452 («Порядок изменения и расторжения договора»), 478 («Комплектность товара») ГК РФ и др.

⁹ Область предпринимательской деятельности не связывается с какой-либо сферой экономической жизни общества или территорией. Обычай могут быть отраслевыми, межотраслевыми, региональными, локальными и т.д.

не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев делового оборота или сущности обязательства.

Представим себе ситуацию, когда два предпринимателя, действующих на основе рыночных правовых конструкций, в основе которых лежит принцип «все, что не запрещено законом, разрешено», обратились в суд с просьбой о рассмотрении возникшего спора, причем оба из них действовали в рамках разрешенного поведения и запретов. Как в этом случае должен поступить суд?

Естественно, сравнивая поведение участников с эталоном, указанным в ГК РФ (который можно корректировать договором), – тот, кто отклонился от эталона, тот и не прав. Иными словами, если рамки поведения «плавают» (могут законодательно регулироваться весьма «расплывчато»), то стороны или суд обращаются к анализу сложившихся обычаев делового оборота, которые обычно применяются непосредственно к данным правоотношениям (конкретным действиям в конкретной сфере предпринимательской деятельности)¹⁰. Расторгнув договор, суд решает вопрос о последствиях, исходя из необходимости справедливого рас-

¹⁰ Если же образец позитивного поведения таких эталонов не имеет (включая обычаи делового оборота и разумность), то такое поведение юридически не значимо, как, например, не имеет юридической значимости проигрыш в карты, поскольку алеаторные (рисковые) сделки защите государством по общему правилу не подлежат.

пределения между сторонами расходов, понесенных в связи с исполнением договора.

Итак, сформулируем следующие важные выводы.

Во-первых, нецелесообразность, а во многих случаях невозможность нормативного закрепления точных границ субъективных прав и обязанностей участников гражданских правоотношений, делают необходимым использование механизма «плавающей» границы меры дозволенного или должного поведения. Эта граница в каждом случае с учетом конкретных обстоятельств устанавливается судом или сторонами договора (по взаимному добровольному согласию) с учетом принципа справедливости вкупе с принципами разумности и добросовестности.

Во-вторых, одной из разновидностей описательно-результативных моделей поведения является выполнение работ, для оценки результата которых нормами ГК РФ также предусмотрено использование критерия справедливости. Согласно ст. 721 ГК РФ, «качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора – требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода».

Под «обычно предъявляемыми» требованиями следует понимать качественные характеристики работ, отвечающие требованию справедливости в обществе. Таким образом, гражданское законодательство содержит «страхующие» диспозитивные нормы с требованием справед-

ливости на случай неопределенности моделей поведения.

Когда же результат действия (например, качество товара, предоставляемого продавцом) четко зафиксирован в нормативных актах, использовать критерий «справедливости» нет необходимости. Так, согласно ст. 542 ГК РФ, качество подаваемой электроснабжающей организацией энергии должно соответствовать требованиям, установленным государственными стандартами и иными обязательными правилами. Конкретность этих стандартов не оставляет места для применения при определении качества данного специфического товара критерия разумности.

В-третьих, официально признано (п. 1 ст. 5 ГК РФ), что обычай делового оборота, т.е. сложившееся правило поведения (которое, в свою очередь, формируется на основании представлений о справедливости определенной группы общества), также может стать регулятором гражданских правоотношений.

Существовавшее ранее понятие «добрые нравы» синонимично понятию «обычай делового оборота». Более того, оба эти понятия черпают свой смысл и формируются под влиянием представлений о справедливости в обществе.

Библиографический список:

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2004. С. 960.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (В серии «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 1998. С. 47.